

Тише едешь...

или несколько
пояснений тем,
кого разочаровала
«Берингия»

На какой-то момент сообщения о «Берингии» потеснили на страницах камчатских газет все местные новости. Даже пересуды по поводу ожидаемого катастрофического землетрясения — и те прекратились. Еще бы! «Берингия» — первые на Камчатке гонки собачьих упряжек.

Журнал «Северные просторы», общесоюзный Фонд народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, творческое объединение «Архипелаг» из Петропавловска-Камчатского задумали «Берингию» во славу почти утерянной традиции.

Уже на третий день после старта в редакцию пришла телеграмма из национального села, где состоялось открытие соревнований: «Берингия» удалась на славу, оставила в душе всех жителей Эссо глубокий след».

Но чем дальше от тундры, тем разнообразнее суждения. Самой безапелляционной была газета «Камчатский комсомолец». В корреспонденции от 14 апреля с. г. читаем: «Берингия» задумывалась как международные гонки, с участием упряжек из Чехословакии. Однако чехов перехватил директор неизвестного института Арктики,

некий Соловьев. И увез, видимо, на Чукотку, где вскоре должны пройти подобные камчатские гонки. Более ясного ответа от организаторов мы не получили. Впрочем, опытные чехи чувствовали бы себя здесь неуютно от минусовой организации, примитивного сервиса и неспортивности гонок.

Даже при учете эффекта «первого блина» «Берингия» оставалась желать лучшего... Месяц, согласитесь, не срок для подготовки такого мероприятия, тем более, что организаторы придают ему всеобщее значение. Во всяком случае, разрекламированы они были на всю страну. В результате — много шума из ничего. На «авось» такие гонки не проходят.

Основания для столь резкой критики действительно были: состав участников, работа оргкомитета, культурная программа — все это требовало большей четкости и определенности. И зритель, вероятно, прав. Но есть еще и участники. Каюрским холодо, то есть веселым национальным праздником, прославляющим образ жизни предков, всенародно называл «Берингию» ее первый чемпион 58-летний рыбак из Караги Федор Пантелевич Чечулин. Им же

была высказана идея считать отныне 7 апреля — день, когда благополучно финишировала последняя упряжка после 250-километрового пробега из Эссо в Мильково — Днем каюра.

Зрителя разочаровала «неспортивность» гонок? Так ведь радоваться надо, а не печалиться, что они так мало похожи на знаменитый трансальпийский марафон Анкоридж-Ном или западноевропейский «Альпирод!» Дух соперничества, индивидуализм, стремление во что бы то ни стало выиграть, свойственные этим состязаниям, не в характере северян. Больше того, культивирование подобных принципов — преступление против их культуры. Достаточно вспомнить, к чему привела «буранизация» Севера: ставка на скорость нарушила тончайшую связь охотника с окружающей средой, как бы выбросила его за пределы природной гармонии. Совсем не случайно баснословные гонорары чемпионов достаются из года в год одному не тем, для кого ездовое собаководство — образ жизни, неотъемлемая часть ее многовекового уклада.

Неспортивность «Берингии», которую, кстати, правильнее име-

новать кочевкой или аргишем, — одно из принятых организаторами условий. Положением об этих соревнованиях призовой фонд — десять тысяч рублей — предстояло распределить не жюри, а самим каюрам. Дальнейшие события подтвердили целесообразность такого подхода. Так, часть призовых денег пришлось на долю Александра Уварова, не принимавшего непосредственного участия в гонках из-за травмы, полученной накануне соревнований в ходе тренировок. Хочется верить, что этот прецедент не будет забыт в работе профсоюза каюров. О его создании при Камчатской ассоциации малочисленных народов Севера радеет художник из Оссора Владимир Лазарев...

Но обратимся к истории, в сущности, не такой уж далекой. «Бесспорно в Камчатке самое драгоценное животное есть собака, которую во всей Сибири считают за самую долговечную и быструю, — писал в середине прошлого века немецкий исследователь Севера А. Гартвиг. — Нельзя достаточно надивиться силе этих собак. Обыкновенно в сани запрягают пять собак, которые во всю прыть везут трех взрос-

Какой же праздник без бубнов?

Чемпион «Берингии» — Ф. П. Чечулин

Долгожданная минута. Эссо. 5 апреля 1990 г.

Первый мост на пути. До него водные преграды преодолевались вброд

лых людей и 60 фунтов поклажи. С небольшим грузом пять собак по дурным дорогам и глубокому снегу делают 30—40 верст в день, по хорошим 80—140. Лошадь, как упряжное животное, никогда не вытеснит собаки».

Исследователь прошлого века не мог и предположить, что в 60—70 годы нашего столетия владельцам упряжек будет объявлен самый настоящий террор. Санэпидемстанции травили собак стрихнином, «шкурники» — душили удавками и расстреливали из боевого оружия, исполнительные комитеты Советов народных депутатов всех уровней бесчисленными постановлениями обрекали на голодную смерть. А ведь еще в военную пору на Камчатке трудились — именно так! — около 50 тысяч ездовых собак. Они доставляли в самые отдаленные села строительные материалы, почту, продукты питания и пассажиров. Правда, памятник упряжным псам поставлен в Японии, а не у нас.

Мы научились экономить не только на памятниках животным, но и на корме для них. Как шутят на полуострове, в целях охраны рыбы от камчадалов была повсеместно запрещена добыча лосося. Десять миллионов штук горбуши, составляющие годовой рацион рабочих лаек, кому-то показались слишком большой роскошью. Запретить добычу запретили, да только на народном столе рыбных деликатесов не прибавилось. К тому же юкола, специально приготовленная для кормления животных рыба, — голова да хвост на хребте (все остальное — спинка-балык, брюшнотеша, икра — идет в пищу людям). Одна такая скелетина — вот и весь суточный обед пса... Владелец упряжек мог выручить оленя, ведь его внутрен-

ности, голова выбрасываются заготовителями. Но взять со скотомогильника какие-нибудь «потрошки» для четвероногих помощников никто не имеет права...

Увы, политика массового истребления ездовых лаек (эту проблему «СП» поднимал в № 3 за 1988 год) не могла не сказаться на уровне «Берингии». Как ни надеялись кинологи на чудо, его не случилось. По мнению специалистов — Николая Носова, Бориса Широкого, Валерия Подопригора, Александра Зинатулина — из 75 псов и одной суки, доставленных в Эссо для участия в соревнованиях с восточного побережья полуострова, едва ли дюжина соответствовала жестким международным стандартам. Именно эти экземпляры помогут заложить основу призывного камчатского собаководства. Все остальные «спортсмены», быть может, и достойны были чисто человеческого уважения за свое самоотверженное поведение на маршруте, но элиту составить не могут. К примеру, вряд ли кто из зрителей прошел мимо остроухого, «хорошо одетого» крепыша из чемпионской упряжки Ф. П. Чечулина. Великолепный пес по имени Уттекли действительно заслуживал бы отличной оценки, если бы не был настратом...

Открытием соревнований стала упряжка Николая Агиня. Уже на утро после изматывающего перехода через Камчатский Срединный хребет кобели Кын, Серый, Ильгяля, Лека и их менее породистые сотоварищи принесли своему хозяину победу в скоростном заезде. Три круга по пять километров они преодолели за час 15 минут.

По следам «Берингии» принято два важных решения. В первых, в Карагинском районе

создается питомник ездовых лаек. Финансировать деятельность энтузиастов-организаторов питомника взялся общесоюзный Фонд народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Эта же организация совместно с Быстринским райисполкомом и камчатским управлением Промстройбанка создала в центре полуострова предприятие «Эссо». Его задача — строительство и эксплуатация многоцелевого туристско-бальнеологического комплекса. Гости Камчатки получат здесь возможность путешествовать с ружьем или фотоаппаратом на собачьих упряжках. Планируемая прибыль «Эссо» пойдет на развитие национальных сел региона. Справедливости ради, отметим, что задолго до стартов «Берингии» камчатские каюры Федор Чечулин, Аристарх и Андрей Никифоровы, Владимир Лазарев, Николай Агинь, Павел Уваров, Анатолий Коерков заслужили и почестей и славы уже тем, что в пору самого жестокого террора сохранили животных, а значит, завещанный предками образ жизни. Потому-то так достойно в апреле 1990 года они не уступили злему циклопу, обрушившемуся на трассу гонок.

Шестидесятилетний охотник из Быстринского района Анатолий Гаврилович Коерков отстал от аргиша в самом начале пути. На промежуточном финише в поселке Агинский я спросил его:

— Ночью в пургу так легко поддаться соблазну повернуть обратно. Были ли у вас такие мысли?

Отвечал он мне примерно так: «Как можно? Для моих земляков эта кочевка имела особый смысл. Мы потеряли слишком много, чтобы лишиться еще одной надежды без

всякой борьбы. Я должен был доказать, что не все обычаи моего народа утрачены безвозвратно».

Известия о «Берингии», словно круги по воде, разошлись по тундре, достигли самых дальних оленеводческих стойбищ и рыбацких тоней. И не цветные японские телевизоры, доставшиеся победителям гонок, а «зеленый свет» северному собаководству возвращает оптимизм и корякам, и чукчам, и эвенкам, и ительменам. Я видел горящие глаза мальчишек, провожавших и встречавших упряжки. Многие из них ни разу не держали в руках остоу, не управляли упряжкой. Но нет сомнения, что именно они сделают все возможное, чтобы обзавестись собаками, нартами и алыками для участия в следующих гонках. Именно им — будущим участникам «Берингии» — обещали свое покровительство президент Камчатской ассоциации малочисленных народов Севера Виктория Петрашева, заведующий отделом народов Севера Камчатского облисполкома Артур Белашев, журналисты газет, радио и телевидения. Нам, журналистам, и поручено обнародовать следующий текст:

«Всем каюрам Советского Севера. Приветствуют вас каюры Камчатки. Мы ждем вас на наши гонки. Хотели посоревноваться. Нынче этого не удалось сделать. Приглашаем на следующий сезон принять участие в гонках собачьих упряжек».

Остается добавить, что старты «Берингии-91» состоятся опять в Эссо. Но на сей раз маршрут проляжет на север — через Палану, Оссору, Тилички, Хаилино, Аянку до чукотского села Марково. Тот, кто отважится пройти этот путь, уже победитель.

Виталий БОГАЧЕВ

Эссо — Мильково — Москва